

Усеинов Т.Б.

ЦЕЗУРА (ТУРАК) И ЕГО РОЛЬ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ПОЭЗИИ

Неотъемлемым добавочным ритмическим элементом тюркского народного стиха является *цезура*, на языке кипчакских народов называемая *тураком* (*туракъ*), в огузском же варианте: *дургу* (*дургъу*) или же *дурак* (*дуракъ*).

И так, *цезура* “внутристиховая пауза, не связанная с синтаксическим членением фразы” [1, с. 286].

М. К. Хамраев приводит мнение академика С. Муканова, изучавшим народную поэзию (народные песни) среднеазиатских народов:

“...*турак* в казахской поэзии не может быть более чем трёх-четырёхсложным, в то время как, например, в уйгурской или узбекской поэзии он достигает восьмисложного размера...” [2, с. 23].

В крымскотатарской народной поэзии встречаются *тураки*, состоящие из шести и даже семи слогов.

К примеру:

...Багъчень долу гуль олсун, (7)

Ичинде бульбуль олсун. (7)

Алдатырсань сен бени, (7)

Ачмыш гуллеринь солсун... (7)

Подстрочный перевод:

...Пусть твой сад будет полон роз,

Пусть в нём обитают соловьи.

Если ты обманешь меня,

Раскрывшиеся твои розы пусть завянут... [3, с. 22].

В отличие от *аруза*, в бармаке *турак* не делит слово в туркуме пополам.

Рассмотрим пример:

1. Къарлар джавуп | кеткейди, (4+3)

Ерни ап-акъ | эткейди. (4+3)

Кунь къыздырып | артындан, (4+3)

Бузлар ирип | биткейди... (4+3)

Подстрочный перевод:

1. Снега пошли бы и закончились,

Землю бы покрыло белым.

А затем согрело бы солнце,

Растаяли бы льды и закончились... [4: 225].

Порой строфы стихотворных произведений содержат одинаковое количество слогов и в то же время ритмы, в них наблюдаемые, совершенно различны. Причиной тому служит различное расположение *тураков* в туркуме и их количество.

Рассмотрим, в виде примера, две стихотворные формы, написанные на основе десятисложного туркума и отражающие два совершенно различных ритма:

Первая:

1. Сёйлетме мени, | дердим буюктир, (5+5)

Умюдим, ашкъым | чокътан сёнюктир. (5+5)

Бу аят манъа | къоджа бир юктир, (5+5)

Сёйлетме мени, | къальбим узюктир... (5+5)

Подстрочный перевод:

1. Не заставляй меня говорить, боль [душевная – Т. У.] моя велика,

Моя надежда и любовь давно уже затушены.

Эта жизнь для меня – громадная (огромная) ноша,

Не заставляй меня говорить, душа моя угнетена... [4: 312].

Вторая:

1. Сувгъа бардым, | толдурдым, | канарьям, (4+3+3)

Къыргъа чыкътым, | болдурдым, | канарьям. (4+3+3)

Яшлыгъымдан | яр севип, | канарьям, (4+3+3)

Гуль бенъзими | солдурдым, | канарьям... (4+3+3)

Подстрочный перевод:

1. Пошла набрать воды – наполнила,

Взобралась на гору – устала,

Полюбив в молодости парня,

Внешность свою, подобную розе, сделала увядшей [утратила – Т. У.]... [4, с. 188].

Отметим ещё один факт, что в рамках единой стихотворной формы может иметь место как один, так и несколько ритмов.

Для выявления *турака* в народной поэзии необходимо, чтобы в туркуме, в нужном месте завершалось

слово. И это не зависит от того прерывается или нет смысл, заключённый в строке или двустихии.

Порой выражения, несущие единый смысл и внешне неразрывные в разговорной речи, в народном стихотворении делятся тураком.

К примеру, семантически неразрывное, устойчивое выражение “*кыысмет олса*” (“даст Судьба”, “если улыбнётся Удача”) в следующем примере разделено цезурой:

...Кель, кель, кель, аман, | алайым сени, (5+5)
Эгер *кыысмет* | олур исень, | сарайым сени... (4+4+5)

Подстрочный перевод:

... Прийди, прийди, прийди – возьму тебя,

Если “улыбнётся Судьба” – обниму тебя... [4, с. 384].

Необходимо отметить, что хотя и очень редко, но и в народной поэзии встречаются случаи, когда цезура делит слово пополам. Эти примеры не приветствуются в поэтической среде, считаются исключением, однако, всё же имеют место.

К. Рысалиев пишет по этому поводу следующее:

“Здесь ритмическая инерция оказывается сильнее грамматики. Правда, в таком случае *цезура* должна быть короче обычных ритмических пауз, так как деление целого слова на две части допустимо не в ущерб смыслу. Практика показывает, что в процессе чтения целое слово рассекается и произносится отдельно лишь в той степени, в какой это необходимо, чтобы отметить паузой твёрдые границы ритмических частей” [5, с. 23].

Пример:

2. ...Сен гузеллер | гузелисинь, (4+4)
Мен бир гъарип | кедайым. (4+3)
Чешмеси э | лял демишлер, (4+4)
Кель, леблеринь | дадайым. (4+3)
Гъайрысына | козюм ёкътыр, (4+4)
Санъа джандан | севдайым... (4+3)

Подстрочный перевод:

2. ...Ты красавица среди красавиц,
Я же бедный поэт.

Глаза её говорят дозволены,

Прийди, чтобы я приманил твои губы.

Никто другой не привлекает меня,

От всей души в тебя я влюблён... [4: 89].

Если в строке присутствует две или несколько внутрестиховые паузы, то среди них, как правило, есть *главный, доминирующий турак (баш туракъ)*.

Рассмотрим данную позицию на примере и отметим главный турак двойной чертой:

1. Доларкен гонълюме || татлы бир | хузюн, (6+3+2)
Сюсьлер хаялымны, || гуль ренкли | юзюнь. (6+3+2)
Сени севмек биле || етмеюр | бана, (6+3+2)
Ичимде бир ис вар, || ашкыньдан | устюн... (6+3+2)

Подстрочный перевод:

1. Когда душа моя наполняется сладкой тоской,

Украшает мечту мою розовое твоё лицо.

Чувство любви к тебе недостаточно для меня,

Внутри меня существует чувство, которое даже выше любви...

[4, с. 117].

Существует одно немаловажное различие между “рядовым”, часто его называют потенциальным, *простым тураком (саде туракъ)* и главным, доминирующим. В рамках строфы местоположение *главного турака*, как правило, неизменно, в отличии от *простого*.

Рассмотрим пример:

1. Бааръде, | джыллы джазда, || кузьде я къатты | кышта,
Эрте–джарыкъ, | уйледе, || акъшам вакътында | ашта,
Арман башлар | питкенде, || уйде, тойда | я джолда,
Мен онсуз | эталмайман, || чиборегим | эп къолда...

Подстрочный перевод:

1. Весной, жарким летом, осенью или же лютой зимой,

Спозаранку, в полдень, вечером за едой,

После окончания молотбы, дома, на свадьбе или же в пути,

Я не могу без него, чебурек постоянно у меня в руках... [3, с. 89].

Главный турак разделяет туркум на две равнозначные ритмические части (7+7) и остаётся неизменным из туркума в туркум.

Простые же тураки, в большинстве своём, не обладают постоянством и в каждой из туркумов обнаруживаются в различных позициях.

Отразим сказанное на схеме:

1.	3		4		5		2
	4		3		5		2
	4		3		4		3
	3		4		4		3...

Мастерство автора заключается в симметричном размещении в туркуме, как главного, так и простого турака, приводя в действие замысловатый ритм.

2. ...Чатырдагъ этрафны козетип агълады,	(6+6)
Ай–Петри зиндангъа бир назар атты.	(6+5)
Учансув шапырды, озенлер чагълады,	(6+6)
Къарылгъач козьяшын Салгъыргъа къатты...	(6+5)

Подстрочный перевод:

2. ...Чатырдаг оглядев округу всплакнул,
Ай–Петри бросил взгляд на темницу.
Учансув расплескался, реки забурили,
Ласточка свою слезу прибавила в Салгир... [3: с. 129].

Как видим, на протяжении всей стихотворной формы нечётные двенадцатисложные туркумы разделяются доминирующим (главным) тураком на две одинаковые ритмические части (6+6), а чётные одинадцатисложные туркумы на неодинаковые (6+5).

Каждая из отмеченных ритмических частей разделяется на более мелкие отрезки простыми тураками.

На схеме сказанное можно отобразить следующим образом:

2.	3		3		3		3
	3		3		3		2
	3		3		3		3
	3		3		3		2...

Таким образом можно прийти к следующему выводу, что *цезура* – это устойчивый добавочный ритмический элемент, внешний, неразрывно связанный, признак ритмической части.

Протяжённость ритмической части определяет местоположение цезуры и её количество в рамках строки или двустушия.

В свою очередь цезура упорядочивает постоянные единицы стиха.

Отметим ещё один немаловажный момент – степень “прочности” внутрстиховой паузы обратно пропорционален количеству слогов в строке. Одним словом, чем короче строка, тем подвижнее *цезура*.

Ритмические части строки продолжительностью шесть и менее слогов, как правило, не разделяются на устойчивые единицы, цезура обычно размещается в них произвольно.

В завершение отметим, что основу ритма в народном стихотворении составляет слог, определяющий протяжённость ритмической части. Ритмическая часть, в свою очередь, определяет местоположение ритмического ударения и цезуры.

Источники и литература

1. Словарь литературоведческих терминов / Ред.-сост. И. А. Елисеев, Л. Г. Полякова. – Ростов на Дону: Феникс, 2002. – 320 с.
2. Хамраев М. К. Основы тюркского стихосложения: Автореф. докт. филол. наук: / Казахский гос. университет им. С. М. Кирова. – Алма-Ата, 1964. – 55 с.
3. Къырымтатар иджрет эдебияты / Сост. Куртумеров Э. Э., Усеинов Т. Б., Харахады А. М. – Симферополь: Крымучпедгиз, 2002. – 256 с.
4. Къырымтатар халкъ йырлары. / Сост. Бахшыш И., Налбандов Э. – Симферополь: Таврия, 1996. – 448 с.
5. Рысалиев К. Киргизское стихосложение. Автореф. Дис... докт. филол. наук / Академия наук Казахской ССР. – Фрунзе, 1965. – 131 с.

Халитова Г.А.

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕСТВА В АРК

Предметом нашего исследования является лингвистика в поликультурном обществе. Базовое значение имеет понятие «толерантность» Это слово переводят как терпимость. А во французском толковании это уважение к личности, правам и свободам человека. Именно это лингвистическое толкование наиболее приемлемо для поликультурного общества, каким является Крымская Автономная Республика.

16 ноября 1995г. в ходе 28–й сессии **Генеральной конференции государств** – члены **ЮНЕСКО** провозгласили 16 ноября **Международным Днем толерантности** и единодушно приняли **Декларацию принципов толерантности** и Программу действий в продолжение мероприятий **Года Организации Объединенных наций**, посвященного толерантности.